

С. Г. СТРУМИЛИН

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

Академик
С. Г. СТРУМИЛИН

СТАТИСТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 1958

ОТ АВТОРА

В связи с многообразием тематики, привлекавшей мое внимание в течение своей многолетней общественной и научной деятельности, я не могу считать себя специалистом статистиком. Откликаясь, однако, на разнообразные злобы дня нашей общественной жизни, я с особенной охотой и удовольствием всегда пользовался могущественным оружием социально-экономической статистики. На всех фронтах борьбы за социализм и передовую советскую науку это острое оружие можно признать равно действенным. И я широко прибегал к нему в своих работах и на плановом фронте, и в исследованиях проблем экономики труда, и даже в таких специальных областях экономической истории, как «История черной металлургии в СССР», все выводы которой построены на твердой базе статистических подсчетов. Но если в экономике я всегда стремился опереться на фактическую базу статистики, то в статистических работах меня прежде всего привлекает политико-экономическое их содержание. Рассматривая статистику как социально-экономическую, общественную науку, я не мыслю плодотворной ее трактовки в качестве абстрактной методологии, в отрыве от фактического содержания изучаемых явлений и внутренней их связи со всей экономикой страны и объективными законами общественного развития. Таким образом, подкрепляя экономику статистикой в своих работах, а статистику экономическим анализом изучаемых фактов, мне не всегда удается установить строгий водораздел между этими областями науки. Думается, однако, что предлагаемые ниже очерки и этюды я мог бы назвать статистико-экономическими или просто статистическими, поскольку статистика — ее связей с экономикой, вообще, на мой взгляд, становится беспредметной.

Многие из собранных здесь очерков, написанные много лет назад, конечно, давно уже потеряли свой прежний интерес откликов на злобы дня. Но в своей совокупности, как некая статистическая летопись таких откликов за весь советский период, столь

богатый яркими фактами и событиями, они, может быть, представят интерес для нового поколения советских читателей как хроника уже забытых событий и горячих вокруг них дискуссий, в процессе которых развивалась советская практика и теория статистики. Вместе с тем кое-что они могли бы дать и для истории советской экономики на разных этапах ее развития в сопоставлении с динамикой дореволюционной экономики последних десятилетий.

15 мая 1957 г.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О ТЕОРИИ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

1. К ПЕРЕСМОТРУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА¹

«По уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства ...регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было».

(К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 865).

1. О едином социалистическом учете

Уже не первый год у нас много говорят о необходимости радикальной перестройки всех видов унаследованной нами от старого режима статистической, бухгалтерской и оперативно-технической отчетности на новом принципе единого социалистического учета. Применительно к этой задаче перестраиваются организационно за последнее время и все наши учетные органы. Но сколько-нибудь заметных достижений в области перестройки самого учета на новых началах еще не наблюдается. Более того, далеко еще не всем ясно даже самое понятие единого социалистического учета.

Какое же содержание мы вкладываем в это понятие?

Прежде всего проектируемый учет есть *учет* хозяйственный и в качестве такового должен дать нам меру эффективности нашей хозяйственной деятельности путем балансового сопоставления наших хозяйственных затрат с их результатами. В такой наиболее общей постановке задачи нашего нового учета как будто еще ничем существенным не отличаются от задач старого бухгалтерского учета частнохозяйственной капиталистической эпохи. Однако в условиях СССР существенно меняется самое понятие *хозяйства*. На месте частного вырастает общественное хозяйство с чрезвычайным расширением и вглубь и вширь его границ. Например, уже ныне в понятие хозяйственной деятельности у нас включается огромная область, именуемая *подготовкой кадров рабочей силы*. Эта подготовка включается в наши

¹ См. К перестройке бухгалтерского баланса, М., 1933.

народнохозяйственные планы независимо от того, ведется ли она в особых «учебных цехах» при предприятиях или в учебных заведениях Наркомпроса. А со временем в развитом социалистическом обществе, несомненно, и вся система культурно-просветительной работы, включая сюда и научно-исследовательскую и художественную деятельность, будет включаться в народнохозяйственный план с четко поставленным учетом соответствующих затрат и результатов.

Понятие *социалистического* учета включает в отношении учета два новых требования. Социалистическое хозяйство ведется по плану и потому социалистический учет должен быть *прежде всего* учетом выполнения планов, или, говоря иначе, должен давать нам меру отклонений от плановых нормалей на каждой ступени производства с выявлением причин этих отклонений и их «виновников». Элементы такого учета мы находим уже в отдельных наиболее передовых предприятиях капиталистического мира в системе так называемой «стандарткост». И это понятно. Крупное массовое производство современных гигантов индустрии само создает и потребность, и необходимые предпосылки для производственного нормирования всех трудовых процессов и планового режима в пределах каждого данного предприятия. А вместе с тем становится не только возможной, но и *необходимой* новая постановка учета — путем наблюдения и фиксации отклонений от заданных технических норм и производственных заданий. Но капиталистический режим в условиях рыночной стихии резко ограничивает сферу применения этой рационализации. Она не может здесь подняться выше узких рамок *низового* нормирования и учета на отдельных предприятиях. Расширение этих рамок до масштаба целых отраслей и всего народного хозяйства в целом как в области планирования, так и увязанного с ним учета возможно только в условиях обуздывающего стихию рынка социалистического хозяйства.

Второе требование социалистического хозяйства, предъявляемое учету, относится к выбору единицы учета. В капиталистическом обществе, где единственным результатом хозяйства для каждого предприятия является прибыль, единицей учета является рубль и только он. В социалистическом обществе, где наибольший интерес с точки зрения народнохозяйственной экономики представляет человеческий труд, ограничиться рублем в качестве монополюющей единицы учета даже в первое переходное время чрезвычайно мудро и нецелесообразно. Уже теперь у нас все большее значение приобретает учет производительности труда, для чего мы должны пристальнейшим образом следить за всеми трудовыми затратами и сбережениями в их самом непосредственном натуральном выражении. В развернутом социализме трудовая единица учета, несомненно, станет *основным* мерилom результативности всех хозяйственных операций. Но и в настоящее время по мере внедрения новых форм низового технико-эко-

номического планирования в станко- и трудочасах эта единица, отнюдь, не заменяя собой рубля, становится все более существенным элементом текущего учета.

Социалистический учет мы называем еще единым.

Однажды на страницах газеты «За Индустриализацию» (от 12/II — 1933 г.) в статье Бирбраера мы встретили довольно неожиданный выпад против указанной тенденции социалистического учета к единству. Против кого в данном случае выступала газета, сказать трудно. Однако не мешает напомнить, что еще в резолюциях XVI конференции ВКП(б), т. е. в 1929 г., зафиксировано требование обеспечить «...установление единства бухгалтерского, оперативного и статистического учета». Точно так же и СНК Союза в своем постановлении от 28 августа 1931 г. о механизации учета, устанавливая, что «задачи социалистической реконструкции народного хозяйства требуют коренной перестройки всей системы учета», целью такой перестройки называет «построение системы *единого* социалистического учета».

Однако нужно отметить, что указанное выступление Бирбраера уже нашло себе надлежащую оценку и большевистский отпор и в специальной резолюции «Против меньшевистской трактовки вопросов социалистического учета», единогласно вынесенной совещанием хозяйственников, статистиков и бухгалтеров от 7/III, и в редакционных на нее откликах центрального органа партии (см. «Правду» от 30/III и 4/V — 1933 г.). А потому продолжать дискуссию на эту тему не приходится.

Построение *системы* единого социалистического учета, конечно, отнюдь не предполагает механического слияния всех видов учета в один с упразднением статистики и бухгалтерии как особых методов учета. Речь идет лишь о приведении их к единству в качестве хотя бы и самостоятельных и равноценных, но вполне согласованных между собой элементов единой и целостной *системы* учета. В этом определении мы выдвигаем требование приведения всего наличного многообразия систем и единиц учета к такому единству, без которого немислимо построение венчающего всю систему социалистического учета народнохозяйственного баланса деятельности всего общества, взятого в целом.

Оперативно-технический учет ведется ныне в самых низовых ячейках производства и, удовлетворяя потребностям конкретного руководства трудовыми процессами, оперирует самыми многоразличными измерителями во всем многообразии натурального их выражения. С переходом от бригады и цеха к целому предприятию, тресту и ведомству на помощь многообразным натуральным показателям приходит дающий обобщающее им всем рублевое выражение бухгалтерский синтетический учет. Наконец, еще выше в масштабах всего народного хозяйства и бухгалтерский учет становится уже явно недостаточным и требует своего восполнения методами массового статистического наблюдения, аналитических группировок и синтетического обобщения. Стати-

стические совокупности допускают группировки по любым признакам, и, стало быть, поддаются учету не только в пудах, аршинах и рублях, а и в любых иных, например, трудовых единицах.

Все эти виды учета претерпевают в наше время довольно существенные пертурбации в сторону известного сближения и взаимного проникновения. Так, ряд технико-экономических показателей из низового оперативного учета становится орудием планирования в масштабах целых отраслей народного хозяйства, включаясь в систему так называемых укрупненных измерителей. Доведенный до цеха и бригады хозрасчет влечет туда же за собой калькуляционные и прочие бухгалтерские расчеты. А хозяйственная статистика, теряющая в новых условиях ограниченности планом рыночной стихии свою прежнюю специальность выявления стихийных социально-экономических закономерностей, становится средством контроля плановых заданий в масштабах народнохозяйственного целого и, пользуясь свойственными ей одной методами, служит нам наиболее ценным орудием экономического анализа технико-экономических связей и закономерностей планового хозяйства. При этом оперативный учет и бухгалтерия обогащаются методами статистических расчленений и группировок охватываемых ими совокупностей признаков, а статистика заимствует у бухгалтерии приемы балансовых построений.

В заключение отметим еще одну особенность социалистического, т. е. общественного счетоводства. Оно должно служить задачам общественного контроля за целесообразностью и эффективностью хозяйственного планирования. «Ведение книг, как средство контроля и идеального объединения всего процесса, — писал еще Маркс, — становится тем необходимее, чем более процесс происходит в общественном масштабе и утрачивает чисто индивидуальный характер»¹. В наших условиях учет должен стать средством всенародного контроля хозяйственных процессов.

Более того, он уже теперь в целом ряде актуальнейших хозяйственных кампаний становится повседневным орудием классовой борьбы за выполнение плановых директив партии, за успешное проведение хозрасчета, против расхищения общественной собственности, священной и неприкосновенной в наших условиях, и т. д. и т. п. В Стране Советов учет призван стать одним из важнейших орудий диктатуры пролетариата. А для этого прежде всего он должен стать близким и понятным самым широким рабочим массам. Никаких секретов, никакого мистического тумана мы не можем допустить в нашем учете. Он должен стать настолько простым, ясным и общедоступным, чтобы, по завету В. И. Ленина, обеспечить задачу «всенародного учета и контроля снизу» — в порядке самодеятельности всей рабочей общественности.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 138.

2. К критике старого баланса ¹

Вопреки четким указаниям теории на важность бухгалтерии для социалистического хозяйства, мы не уделяли ей до сих пор должного внимания. Правда, советская бухгалтерия уже в нынешнем ее виде приобрела некоторые особенности, выгодно отличающие ее от старой бухгалтерии капиталистических времен. В качестве таких отличий можно отметить особое внимание, уделяемое советской бухгалтерией затратам труда, известную унификацию методов учета и стандартизацию номенклатуры. Однако эти унификация и стандартизация осуществлялись бухгалтерами старой школы, прекрасными практиками, но в огромном своем большинстве людьми весьма далекими от какого-либо влияния теории Маркса в сфере их специальной деятельности. Вследствие этого советская бухгалтерия за 15 лет своего существования далеко еще не очистилась от целого ряда пережитков старого уклада и влияний буржуазных экономических теорий.

Бухгалтерский баланс—это завершение бухгалтерской отчетности — еще недавно заключал в себе особенно много таких пережитков и влияний. Они ясно чувствовались уже в терминологии баланса. Он очень долго, например, бережно сохранял в своей номенклатуре категорию «капитала» (уставный капитал, амортизационный и пр.), хотя этот термин в применении к фондам последовательно-социалистических предприятий нашего времени режет ухо и прямо вопит о своей неуместности.

В качестве отживающих категорий нашей бухгалтерии и законодательства можно бы назвать и такие понятия, как зарплата, процент, прибыль. Они утратили уже свое старое социальное содержание показателей *классового* расчленения народного дохода и классовой эксплуатации, но приобретают новый смысл в членении этого дохода на потребляемую и накапливаемую доли и в современной хозяйственной практике, вероятно, надолго еще будут, вследствие своей привычности, наиболее ходкими инструментами хозрасчета. Во всяком случае допустимость этих терминов — в трансформированном их значении—для использования в советской бухгалтерии можно чем-либо оправдывать, в то время как категория *капитала* в социалистическом хозяйстве не находит себе никакого оправдания.

Старая бухгалтерия, нужно сказать, вообще проявляла крайнюю беззаботность по части своей терминологии. Возьмем хотя бы термин «имущество» в его бухгалтерском использовании. В юридической науке имуществом называется вся совокупность вещных благ и правовых притязаний, поддающихся денежной оценке, освоению и отчуждению. Сюда относятся, стало быть, и средства труда, и материалы, и готовые изделия, и касса, и кредиторские права, вообще все содержание актива бухгалтерского

¹ См. К перестройке бухгалтерского баланса, М., 1933.

баланса. Столь же широко трактуется понятие имущества и в экономической науке и в обычном словоупотреблении. Но бухгалтерия, обнаруживая в этом случае полную свою безграмотность, называла имуществом только строения и оборудование, исключая, таким образом, из состава имущества оптом все товары и материалы, денежные средства и кредиторские права.

А между тем для такого грубого насилия над пользующимся всеми правами гражданства термином нет никакого основания. Экономическая наука знает для данной цели вполне четкий и точный термин — «средства труда». И косноязычная замена этого термина словом «имущество» плодит лишь излишние ошибки и недоразумения. Средства труда определяются лишь их *ролью в данном производстве*, т. е. технико-экономическим назначением и функциональным использованием, а не вещными признаками. И когда перед бухгалтером стоят такие вещи, как, скажем, установленное оборудование, запасное оборудование, демонтированное оборудование и вновь изготовленное для реализации оборудование, он при своем механистическом подходе должен либо безнадёжно свалить в одну «имущественную» кучу все эти весьма различные вещи, либо расчленять их в балансе, руководствуясь не разумом, а разве лишь привычкой или инстинктом.

Теоретическая беспомощность бухгалтерии сильнее всего сказывается там, где она должна обобщать и анализировать. В современном развернутом счетном плане предприятия насчитываются целые сотни счетов и статей баланса. Без четкой их классификации и группировки по основным экономическим категориям с ясной целевой установкой это нагромождение бухгалтерской цифры просто необозримо, а при сводке в самодельные рубрики и группы получаются иной раз большие курьезы, а иной раз и совершенно недопустимая мешанина. В качестве образчика самодельщины мы можем указать такую оригинальную «экономическую» категорию в проекте баланса, вышедшем из НКЗема. В этом балансе имелись рубрики «незрелые насаждения» и «молодняк животных», и они объединялись в общую рубрику по признаку молодости: «молодняк животных и растений»... Экономический смысл отделения незрелых насаждений от эксплуатируемых или рабочего и пользовательного скота от выращиваемого молодняка, разумеется, есть, — это деление идет по линии различения функционирующих средств труда от незавершенного производства растений и животных, где они выступают еще только в роли предметов труда или сырого материала. Но за отсутствием таких стандартных рубрик в современном советском балансе бухгалтера сами измышляли свою кустарную отсебятину.

Гораздо менее невинными являются те группировки статей баланса, в которых отражается влияние вульгарных экономических теорий капиталистической формации.

Вульгарная экономическая теория в своих расчленениях средств производства и обращения никогда не принимала марксовско-

го деления производственных ресурсов на постоянный и переменный капитал, подчеркивающих творческую роль труда в создании ценностей. И это не случайно, конечно. Она всегда предпочитала другое деление — на основной и оборотный капитал, при котором, по выражению Маркса, вне поля зрения остается «вся тайна образования прибавочной стоимости». Но и в членении промышленных фондов на основной и оборотный капитал буржуазная экономия со времен Адама Смита допускала в отличие от Маркса смешение весьма различных категорий. Во-первых, оно сказывается в том, что под рубрикой оборотного капитала или оборотных средств она не только объединяет, но и полностью сливает части постоянного и переменного капитала, затушевывая тем самым кардинальное между ними различие. Характерно, что авансированная в производстве зарплата даже в современной советской бухгалтерии, несмотря на ее специальное внимание к учету живого труда, до сих пор не нашла себе никакого отражения в балансе, безнадежно потопленная вместе с материальными затратами под рубрикой незавершенного производства. А во-вторых, буржуазная экономия, а за ней и бухгалтерия искони объединяют под рубрикой оборотных средств не только предметы труда, т. е. всякого рода производительные запасы — материалы, топливо, полуфабрикаты, но и готовые товары и денежные средства, смешивая, таким образом, две совершенно отличные друг от друга сферы производства и обращения.

Как известно, Маркс, анализируя процесс обращения капитала, строго различал сферу производства от сферы обращения и распределения. Промышленный капитал, по Марксу, функционирует в трех формах: производительной, товарной и денежной. Первая из них относится к сфере производства, вторая и третья — к сфере обращения. «...лишь производительный капитал, — учит нас Маркс, — может разделяться на основной и текучий. Этой противоположности не существует, напротив, для двух других способов существования промышленного капитала, следовательно ни для товарного капитала, ни для денежного капитала... как бы быстро ни обращались они, текучим капиталом, в противоположность основному, они могут стать лишь при том условии, если они превратятся в текучие составные части производительного капитала. Но так как эти две формы капитала существуют в сфере обращения, то, как мы увидим, экономия со времен А. Смита не удержалась от искушения смешать их в одну кучу с текучей частью производительного капитала... В действительности, — повторяет Маркс, — денежный капитал и товарный капитал представляют капитал обращения в противоположность производительному капиталу, а не оборотный капитал в его противоположности к основному»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 174.

Нам не трудно понять, почему буржуазная политическая экономика удерживала такое смешение категорий и, говоря словами Маркса, «...без всякой критики в течение целого столетия повторяла эту путаницу из поколения в поколение»¹. Гораздо труднее понять — почему советская бухгалтерия в течение целых пятнадцати лет удерживала в своих балансах все ту же путаницу и преподносила нам ежегодно в порядке отчетности социалистических предприятий столь беспринципную мешанину. Не пора ли уж, однако, прекратить эту практику? Ведь пренебрежение к теории всегда чревато и очень конкретными практическими неприятностями. В частности, не выявляя на балансе овеществляемого в данном производстве живого труда, мы теряем возможность установить органический и технический состав производственных фондов, являющийся решающим фактором в динамике производительной силы труда. Вместе с тем, включая в оборотные средства производственного процесса и средства обращения, т. е. товарный и денежный фонды, мы лишаемся возможности четко разграничить в общем кругообороте хозяйственных благ время их производства от времени обращения, без чего немислимо и разумное плановое вмешательство в течение этих процессов.

Время оборота различных составных частей промышленных фондов, как известно, весьма различно. За время одного оборота средств труда или основного капитала протекает обычно целый «цикл оборотов» предметов труда и рабочей силы или оборотного капитала. Этот цикл определяется продолжительностью существования основного капитала до полного физического или морального снашивания составляющих его средств труда. Оборот предметов труда гораздо короче, ибо если средства труда, снашиваясь постепенно, лишь *по частям* переносят свою стоимость на создаваемый продукт, то предметы труда, т. е. основные и вспомогательные материалы, как и рабочая сила, авансируются лишь на время, в течение которого изготовляется продукт, ибо в течение этого периода производства они *целиком и полностью* потребляются и овеществляются в продукте. Готовый продукт, по энергичному выражению Маркса, выталкивается «из производственного процесса, чтобы из сферы производства перейти в сферу обращения в качестве товара»². На реализацию этого товара, т. е. превращение в денежную форму и обратное превращение в вещную форму средств производства для нового оборота в производстве, требуется, конечно, тоже известное время, которое Маркс называет «временем обращения» и подразделяет на «время продажи» и «время покупки». «Время производства», в свою очередь, подразделяется им на «рабочий период», в котором материалы находятся в процессе труда, и второй, — нерабочий, в котором незавершенный продукт подвергается воз-

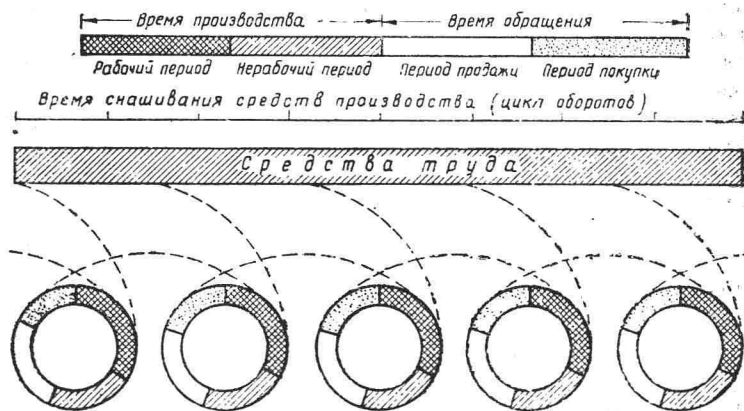
¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 232.

² Там же, стр. 163.

действию *естественных* процессов роста, химических реакций и т. п. и в этой стадии «не находится в процессе труда». Таким образом, если, с одной стороны, общий оборот авансированного (основного и оборотного) капитала есть средний оборот его различных составных частей в производстве, то, с другой — *полное* время оборота капитала равно *сумме* времени его производства и времени его обращения.

Суммировать *время* производства и *время* обращения следует потому, что производительный капитал и капитал обращения не разные части одного целого, подобно тому, как например основной и оборотный являются просто частными слагаемыми производительного капитала, а лишь разные *способы существования* одного и того же промышленного капитала, т. е. разные *фазы* того метаморфоза форм, который он прodelывает в своем кругообороте воспроизводства. Но именно поэтому не следует суммировать оборотный капитал с капиталом обращения, объединяя их в одно целое, что было бы равносильно сложению новолуния с полнолунием для получения двух лун из одной единственной. А между тем у нас и поныне в понятие «оборотных средств» включают не только запасы сырья, материалов, топлива и незавершенного производства, но и наличие «готовых изделий и товаров»¹, появляющихся лишь во второй фазе кругооборота воспроизводства.

Схематически весь этот циклический кругооборот можно представить в следующем виде (см. рис.).

Нет нужды говорить о том, насколько существенный не только теоретический, но и прикладной интерес имело бы конкретное определение всех элементов и сроков этого кругооборота в каждой отрасли хозяйства и в любом предприятии в порядке текущего бухгалтерского их учета. Современный баланс в своей структуре

¹ См. постановление СТО об оборотных средствах от 23/VII — 1931 г.

ре благодаря полному пренебрежению к теории совершенно не приспособлен к этой задаче. Но его можно, а следовательно, и должно к ней приспособить.

Может возникнуть такое сомнение. Экономические категории, которыми занималась до сих пор теория, суть категории капиталистической формации. Спрашивается, в какой же мере они применимы для нашего времени?

Конечно, экономические категории в той форме, в которой они присущи только капиталистической формации, не подлежат использованию в советском обиходе. Но кроме социальной подоплеки, отражающей определенные общественные отношения, большинство экономических категорий Маркса полны и глубокого технико-экономического содержания, полностью сохраняющего свое значение и для нашего времени. Характерные для капиталистической формации социальные отношения классовой эксплуатации у нас отпадают. Но экономический процесс воспроизводства производительных сил общества остается. В связи с этим, скажем, отжившая категория «постоянного капитала» с его подразделениями на основной и оборотный нами отмечается, а входившие в это понятие «средства производства» (*c*) с соответствующим их подразделением на «средства труда» и «предметы труда» — сохраняются.

«В книге I, глава V, — пишет Маркс, — мы видели, что средства производства во всяком процессе труда, при каких бы общественных условиях он ни совершался, всегда разделяются на средства труда и предмет труда. Но лишь в капиталистическом способе производства и средства труда и предмет труда становятся капиталом... Этим самым различие средств труда и предмета труда, вытекающее из природы процесса труда, отражается в новой форме, — в форме различия основного капитала и оборотного капитала»¹.

Точно так же категория «переменного капитала» отпадает, а соответствующее ей понятие овеществленного в данном производстве и оплаченного живого труда (*v*) остается. Наконец, категория прибавочной стоимости и эквивалентные ей понятия прибавочного продукта и прибавочного труда отбрасываются, но зато необходимый труд, расширяя свои рамки, включает в них, наряду с возрастающими средствами потребления, и необходимый для расширенного воспроизводства «фонд накопления» (*m*).

«Устранение капиталистической формы производства, — говорит Маркс, — позволит ограничить рабочий день необходимым трудом. При этом, однако, при прочих равных условиях, необходимый труд должен расширить свои рамки. С одной стороны, условия жизни рабочего должны стать богаче, его жизненные потребности должны возрасти. С другой стороны, пришлось бы причислить к необходимому труду часть теперешнего прибавоч-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 168.